

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Тарасова Михаила Владимировича «Субъекты и объекты гражданских правоотношений в информационно-коммуникационных сетях: проблемы теории и практики», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12. 00. 03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Актуальность темы рецензируемой работы не вызывает сомнений. В мире происходят поистине революционные перемены в подходах к хозяйствованию, в повышении производительности труда. Они выражаются в появлении принципиально новых технологических паттернов – биотехнологий, роботизации на основе обработки огромных информационных объёмов («big data»), с которыми абсолютно несопоставимы традиционные системы управления базами данных. Общей платформой этих стремительно развивающихся в технологически передовых государствах процессов выступают информационные технологии. Основная часть производственных отношений в таких странах США, Китай, Германия и др. буквально пронизаны информационно-коммуникационными сетями, способными связывать и связывающими самые различные технологические блоки.

К сожалению, автор совершенно прав, подчеркивая, что в отличие от этих стран, «в отечественной цивилистике до сих пор не сложилось целостного взгляда на информационно-коммуникационные сети как среду, в которой формируются и протекают общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании». Очевидно, что сохраняющееся в текущей правовой литературе хаотическое состояние представлений о таких сетях препятствует выработке эффективных подходов правовому регулированию тех общественных отношений, которые складываются в ходе их функционирования.

Если совсем недавно отдельные (прорывные) работы российских правоведов освещали вопросы этой сферы через призму совершенствования правового регулирования распространения информации в информационно-коммуникационных сетях, то рецензируемая работа предлагает сделать следующий шаг – видеть в таких сетях сферу общественных отношений, а не одну лишь сферу связи.

Заметим, что автор вовсе не призывает к такому видению, – он его обосновывает, снабжая аргументами трактовку информационно-коммуникационных сетей как особой среды гражданских правоотношений, анализируя природу таких правоотношений, освещая особенности складывающегося в таких сетях гражданского оборота (первая глава диссертации). В основе его позиции – правомерная и своевременная озабоченность тем обстоятельством, что сложившийся разрыв между нормами действующего права и отношениями, складывающимися между участниками оборота в коммуникативно-информационных сетях, способен породить представление о неприменимости таких норм для регулирования названных отношений.

Автор содержательно проанализировал степень научной разработанности избранной им темы исследования, которая в возрастающей степени привлекает внимание российских цивилистов, продемонстрировав при этом широкую эрудицию при освещении подходов, которые применялись предыдущими исследователями тематически близких вопросов (С.В. Малаховым, В.Ю. Моченовым, Ш.Х. Заман, В.Б. Наумовым, М.А. Москальцом, П.С. Симоновичем и др.).

Правильно определив круг еще не решенных в отечественном правоведении вопросов, автор поставил себе целью выявить влияние такой новой среды человеческой деятельности как информационно-коммуникационные сети на юридические характеристики участвующих в

ней субъектов и затрагиваемых ею объектов. Достижение этой цели придаёт работе несомненную научную новизну.

Многие оценки и выводы, содержащиеся в рецензируемой работе, и получившие в ней должное обоснование, представляют интерес для цивилистов как в теоретическом, так и в практическом отношении. Так, отнесение интернет-сайта ст. 1260 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 12.03.2014 N 35-ФЗ) к кругу *составных* произведений автор считает не соответствующим сущности сайта как объекта интеллектуальных прав. Он доказывает, что сайт выступает *сложным* объектом гражданских прав, в котором находят сочетание нескольких самостоятельных, но структурно связанных между собой объектов, наличие каждого из которых обеспечивает функционирование единого оригинального результата интеллектуальной деятельности (первый вывод из перечня защищаемых).

Следует отметить, что многие выводы, обозначенные автором в качестве защищаемых, в той или иной степени направлены на уточнение, дополнение или изменение редакции отдельных статей ГК РФ (абз. 2 п. 1 ст. 1334, ст. 54.1, абз.1 п.1 ст. 30). Акцентировка таких выводов вызывается у автора широким диапазоном мотивов, в частности, стремлением к совершенствованию защиты интересов обладателей смежных прав на базы данных в информационно-коммуникационных сетях, уточнению правил идентификации юридических лиц, совершающих сделки в информационно-коммуникационных сетях, а также правил, касающихся виртуальных псевдонимов в информационно-коммуникационных сетях, а сами выводы, безусловно, заслуживают внимания российских правоведов.

Обращение к трудам российских цивилистов, представителей советской школы гражданского права, современных российских исследователей, а также к трудам зарубежных правоведов, содержательный анализ российского и зарубежного законодательства и практики его применения свидетельствуют о репрезентативности проделанного диссертантом исследования. Структура работы и её общее содержание определены стремлением автора к последовательному решению этой задачи.

Интересно изложены суждения автора о том, что фактическое распространение в информационно-коммуникационных сетях сведений, порочащих деловую репутацию лица, начинается с момента получения данных, после которого создается возможность корректного отображения заложенной в них информации порочащего содержания в субъективно воспринимаемой форме (текст, звук и т.д.) любым электронным устройством третьего лица (с. 160 и сл.).

Заслуживает внимания затронутый автором вопрос о владельцах сайтов, которые, не имея юридических средств защиты своих прав на изготовленные базы данных, используют вместо таких средств технические средства. Это вызывает потребность в различении компьютеров и людей в сфере общения в информационно-коммуникационных сетях. Автор упомянул о проверочном тесте САРТСНА (сс. 142, 159), но прошел мимо возможности полнее осветить проблему доверия правообладателей к системе, призванной защищать их права в информационно-коммуникационных сетях, а равно масштаб этой проблемы.

Интерес представляют аргументы автора, которыми он подкрепляет свой тезис о том, что регистрация пользователей на интернет-ресурсах под их настоящими именами в целях раскрытия информации о физическом лице, осуществляемого в информационно-

коммуникационных сетях, должна осуществляться лишь для идентификации о таком лице как участнике гражданского оборота, без ущерба для гражданских прав добросовестных пользователей (с. 73 и сл.). Соискатель прав, утверждая, что сведения, например, о том, «что читает, какие ресурсы посещает, с кем общается пользователь в информационно-коммуникационных сетях (как и в реальности) являются частью информации о его личной жизни, раскрытие тайны которой, если этим действиями он не нарушает права, свободы и законные интересы других лиц, недопустимо в гражданском обществе» (с.74).

Работа содержит интересное освещение иностранного опыта регулирования, исследованного автором на материалах ряда директив Европейского союза, а также на примере судебной практики США.

Весьма интересны разделы работы, посвященные определению права, подлежащему применению для разрешения вопросов и споров, возникших в связи с осуществлением имущественного оборота в сфере информационно-коммуникационных сетей. Так, автор указывает, что если, например, домен зарегистрирован в доменной зоне .com, сайт оформлен на русском языке, сервер расположен на Украине, а услуги оказываются всем жителям стран СНГ, то в подобном случае следует определять, с каким государством соответствующая сделка имеет наиболее тесную связь..

Бесспорные достоинства рецензируемой работы не препятствуют, однако, некоторым замечаниям и пожеланиям, направленным на конкретизацию высказанных автором тезисов.

1. Избранная тема ставит автора перед необходимостью поиска ответа на вопросы: что следует понимать под виртуальным пространством (с.18), какой характеристики заслуживает феномен виртуализации общественных отношений. Такая виртуализация означает для отстаивающего её автора, что в информационно-коммуникационных

сетях надлежит усматривать сферу общественных отношений, а не одну лишь сферу связи. Однако в круг правильно поставленных в этой связи вопросов и даваемых на них убедительных ответов следовало бы поставить ещё один вопрос: о границе между сугубо информационной сферой связи и неинформационной сфере тех отношений, которые складываются между участниками гражданского оборота, использующими для его поддержания информационно-коммуникационные сети, то есть, по существу, о границах между реальным и виртуальным. Способна ли, например, виртуализация способов, применяемых сторонами сделки для её заключения, влиять на природу самой сделки?

Другими словами, если общественное бытие, как вытекает из отсылок автора к соответствующим философским трудам, и *прежде*, то есть до появления революционировавших производство и потребление информационных технологий, не могло складываться вне информационно-коммуникационной среды, пусть и несравнимо менее совершенной, чем современная, то можно ли считать, что те виды сделок (договоров), природа, а не способы заключения и исполнения которых остаются неизменными в области частноправовых отношений, не затрагиваются в своем существе информационно-коммуникационными сетями? Способно ли виртуальное пространство выступать фактором модификации юридической природы таких сделок?

Каковы в этом контексте будущие возможные результаты упоминаемых автором на с.31 столкновений системы права, «опирающейся на концепцию материальности и субстанциональности регулируемой им социальной реальности бытия, ... с современными отношениями в обществе, имеющими под собой новые основания: постнеклассическую (*sic* – В.Б.) философию и постметафизическое мышление»?

2. Представляется спорным, но вместе с тем заслуживающим внимания, предложение автора распространить правила о последствиях ставящего семью в тяжелое материальное положение пристрастия члена этой семьи к азартным играм либо злоупотреблению алкоголем или наркотиками на пристрастие к «нахождению в виртуальном пространстве». Такое предложение, хотя и обусловленное своевременной обеспокоенностью проблемой интернет-зависимости, требует, на наш взгляд, более глубокого обоснования. Для установления прямой аналогии названного «нахождения» с названными пристрастиями и злоупотреблениями, признаваемыми законодателем основанием для ограничения гражданина в дееспособности, требуются более развернутые аргументы, чем те, которые приводит автор.

3. В интересном разделе, посвященном характеристике отдельных понятий, связанных с функционированием информационно-коммуникационных сетей, автор указывает, что «Интернет не требует наличия своего юридического определения для регулирования происходящих в нем отношений» (с. 38), в то время как понятие сервера нуждается в таком определении и заслуживает его (автор приводит определение, содержащееся в одном из актов Правительства Москвы и рекомендует закрепить его в федеральном законодательстве, с. 37). Автору следовало предложить более рельефное объяснение различия в подходах к однородным и взаимозависимым вопросам.

4. В работе имеются некоторые редакционные погрешности, весьма немногочисленные, проявляющиеся опечатками, относящимися к пунктуации (с. 42), синтаксису (с.59), орфографии (с.61). Неправильно указаны фамилии авторов издания, обозначенного в перечне источников под № 79.

Перечисленные замечания, вопросы и пожелания не снижают общей весьма положительной оценки выполненного М.В.Тарасовым диссертационного исследования, его теоретической и практической

значимости. Они касаются дискуссионных вопросов и имеют целью укрепить автора в намерении продолжать свою плодотворную научную деятельность в избранной сфере. Отстаиваемые автором положения и формулируемые выводы снабжены в необходимых случаях ссылками на источники (общий перечень которых состоит из 323 пунктов, в том числе около 40 источников на иностранных языках).

Работа свидетельствует о творческом подходе автора к решению научных проблем. Обширный анализ российской и зарубежной литературы, законодательства и практики его применения, ценный сам по себе, свидетельствует о наклонности и способности автора к продолжению традиций российской науки частного права.

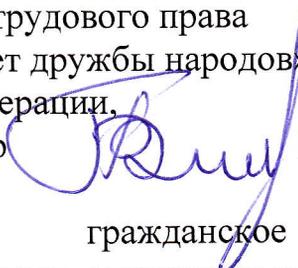
Основные выводы автора изложены в положениях, вынесенных на защиту, а также в общем тексте работы. Они представляют собой систему идей автора по теоретическим проблемам темы исследования и предложений по совершенствованию законодательства. Данные идеи и предложения научно обоснованы, достоверны, обладают несомненной новизной, имеют теоретическое и практическое значение.

Стиль изложения материала диссертации характеризуется смысловой законченностью, целостностью и связностью. Автор в основном обеспечил точность словоупотреблений, что позволило практически исключить лексические ошибки, лишаящие научный текст ясности изложения.

Научные результаты и положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, обладают внутренним единством, получены автором самостоятельно и свидетельствуют о его личном вкладе в науку гражданского права. Предложенные автором новые решения достаточно аргументированы. Основные выводы и положения, изложенные в

диссертации, с необходимой полнотой отражены в автореферате и опубликованных работах автора.

Таким образом, диссертация М.В.Тарасова является научно-квалификационной работой, оформление и содержание которой отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент,
профессор кафедры гражданского и трудового права
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор В.В. Безбах

(специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное
право)

Собственноручную подпись доктора юридических наук,
профессора В.В. Безбаха удостоверяю.

Ученый секретарь ученого совета
Юридического института РУДН

М.И. Кацарский

117198, г. Москва. ул. Миклухо-Маклая, д. 6
Тел.: +7 (495) 433-14-28,
<http://law.rudn.ru/>